

Титаренко В.В.

Религиозная идентичность в Украине в координатах свободы религии

Titarenko V.V.

Religious identity in Ukraine in the coordinates of freedom of religion

Аннотация: В статье проанализированы основные параметры религиозной свободы в Украине. К таким относятся: 1) сложившаяся новая территориальная конфигурация религиозной свободы/несвободы (зона правового поля материковой Украины, зона действий правового поля РФ – Крым, зона «отчуждения» правового поля – районы военных действий Донецкой и Луганской областей); 2) объективные показатели: результаты социологических исследований, изменения в законодательно-нормативной базе; показатели международных рейтингов; оценки государственных и негосударственных отчетов мониторингов свободы религии и убеждений.

Ключевые слова: религиозная свобода, религиозная несвобода, религиозная ситуация, политика в сфере религии, законодательно-нормативная база, социологические исследования, Православная Церковь Украины, религиозные организации

Аннотация: The article analyzes the main parameters of religious freedom in Ukraine. These include: 1) the existing new territorial configuration of religious freedom / no-freedom (the zone of the legal field of mainland Ukraine, the zone of action of the legal field of the Russian Federation - Crimea, the zone of «exclusion» of the legal field - the military areas of Donetsk and Lugansk regions); 2) objective indicators: the results of sociological studies, changes in the legislative and regulatory framework; indicators of international ratings; assessments of state and non-state reports monitoring freedom of religion and belief.

Keywords: religious freedom, religious no-freedom, religious situation, religion policy, legislative and regulatory framework, sociological research, the Orthodox Church of Ukraine, religious organizations

В первую очередь, в контексте темы конференции определимся с понятиями, поскольку вопросы свободы совести, свободы религии являются многовекторными и сохраняют свою актуальность в теоретическом и, тем более, в практическом аспектах – в реалиях функционирования религии в том или ином обществе. Религиоведческий, теологический и правовой дискурсы этих понятий находятся в поле внимания как украинских, так и зарубежных исследователей, следствием чего является и цикл конференций по религиозной свободе, регулярно собирающие интеллектуальное представительство ученых с разных стран. В Украине на страницах ежегодника «Религиозная свобода», основанного Отделением религиоведения Института философии имени Г.С.Сковороды НАН Украины и Украинской ассоциацией религиоведения рассматриваются проблемы свободы бытия религии в международном и украинском контексте функционирования, обобщается опыт государственно-конфессиональных отношений, освещаются правовые документы по проблеме свободы совести [Титаренко, с. 150].

Понимание свободы религии, в общем виде, является с одной стороны – отражением достижений исторического развития, а с другой стороны – и современным осмыслением этого сложного феномена, непростым и порой проблемным воплощением принципов религиозной свободы в социальной жизни. Парадигма свободы совести, как и свободы религии, не является независимой и самодостаточной. Она возникает как следствие

взаимодействия (в процессе исторического формирования) различных факторов объективного и субъективного измерения, имеет темпоральные границы, подлежит определенному совершенствованию и уточнению. Современные специалисты в сфере гуманитаристики отмечают, что 80% кризисов в будущем (которое начинается, условно, уже завтра) - будут иметь гуманитарную направленность. Следовательно, должна быть соответствующая реакция прогрессивных сил человечества – ученых, правоведов, философов, религиоведов, теологов и др.

Украинское общество развивается как демократическая открытая система, которая преодолевает идеологические штампы прошлого советского наследия. Обнадеживающим показателем демократизации религиозной жизни в Украине является ее поликонфессиональность. Сформировалась и закрепились, невозможная в советском прошлом, полирелигиозная среда. Сегодня количество религиозных направлений, существующих в Украине, превышает отметку в 100 – от таких многочисленных конфессий, как православие и до отдельных общин, представляющих, например, даосизм. Количество религиозных организаций увеличилось почти в три раза – государственным департаментом по делам религии Министерства культуры Украины на начало 2019 официально зафиксировано 36739 действующих в Украине религиозных организаций (в 1991 году их было 12962, в 2017 – 35910) [Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2019 р.)]. Важнейшим прорывом в сфере религиозной свободы стало признание Православной Церкви Украины как 15-й автокефальной Церкви со стороны Вселенского Патриархата. Процесс признания ПЦУ в мировом православии продолжается – следом за Вселенским Патриархатом решение о признании приняли сначала Елладская церковь, потом Александрийский патриархат, что свидетельствует о том, что процесс приобрел необратимый характер. Но при этом, современная религиозная ситуация в стране характеризуется противоречивостью, динамизмом, политической зависимостью и изменяется в диапазоне от стабильной, прогнозируемой и управляемой – до конфликтной, напряженной, сложнопредсказуемой.

Поскольку, в фокусе нашего исследования находится Украина, обратим внимание на тот факт, что события, произошедшие за более, чем четверть столетия в её религиозной жизни отличаются уникальностью и их стоит рассматривать в следующей системе координат, на что указывает украинский религиовед А.Аристова:

- по степени сложности, поскольку религиозная сфера имеет широкий диапазон изменений – от упадка к возрождению, от застоя к динамике, от религиозной дискриминации к максимальной религиозной свободе и обратно);
- по темпам и качеству изменений (за это время фактически несколько раз менялись и реальные модели государственно-церковных отношений, и баланс сил между основными конфессиями и конфессиональная палитра);
- по степени их влияния на социум - духовные, мировоззренческие, политические, геополитические, национальные и другие процессы – влияния, которое адекватно будет оценено только в будущем) [Аристова, с. 26].

В качественном, правовом измерении – Украина стала одним из немногих посткоммунистических государств, в котором реализована реальная демократия в религиозной сфере, создана модель поликонфессионального общества с либеральным законодательством, принципами свободы религии и - отсутствием в равной мере понятий «государственной церкви» и «деструктивных культов». На вопрос о практике внедрения государственной церкви в Украине (по примеру некоторых европейских стран – Великой

Британии, Греции, где существуют государственные церкви) в опросах 2019 года положительно ответили, только 9,3% респондентов, отрицательно – 59,9%, затруднились ответить 30,8% [Держава і Церква в Україні – 2019: підсумки року і перспективи розвитку відносин (інформаційні матеріали), с. 10]. В своей аргументации, респонденты разделились следующим образом: заявили о том, что возможная практика государственной церкви противоречит праву на свободу совести и приводит к дискриминации верующих других церквей заявили – 43,4%. Утверждали о том, что Украина является поликонфессиональной и приоритет любой церкви приведет к дополнительному напряжению в межцерковных и государственно-церковных отношениях – 40,5%, другое – 7,2%, затруднились с ответом – 9%. На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что отделение Церкви от государства и школы от церкви является необходимым условием демократичности государства и обеспечения права личности на свободу совести», утвердительно ответили 46,4%, отрицательно – 25,4%, затруднились с ответом – 28,1% [Держава і Церква в Україні – 2019: підсумки року і перспективи розвитку відносин (інформаційні матеріали), с. 10].

Чтобы понять, насколько успешной или неуспешной была политика украинского государства в указанной сфере в последние годы, стоит обратиться к объективным показателям, а это (кроме результатов социологических исследований, к которым мы обратились и будем также опираться далее): изменения в законодательно-нормативной базе; показатели международных рейтингов; оценки государственных и негосударственных отчетов мониторингов свободы религии и убеждений. В Украине, в течение 2014-2019 годов были реализованы запросы Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций на присутствие религиозных институтов в публичной сфере, которые были видвинуты правительству, президенту и Верховной Раде. За время прошлой каденции Парламента Украины были приняты законы и нормативные акты, которые сделали возможными военное капелланство и капелланство в пенитенциарных учреждениях; учреждение религиозными организациями учебных заведений – от дошкольных заведений до университетов; лицензирование духовных учебных заведений; признание их дипломов и защищенных диссертаций; религиозные общины получили возможность (в соответствии с международным пониманием свободы религии) свободно изменять свою юрисдикцию; была упразднена, так называемая двойная регистрация.

Несмотря на сложную политическую ситуацию в стране, отягощенную военными действиями, направленными на защиту украинской территории от внешней агрессии, государство не только предоставляло религиозным организациям финансовые льготы, но и подтвердило их право на невоенную (альтернативную) службу.

Религиозные организации и центры проявляют большую активность, они стали значимой частью гражданского общества и публичного пространства, их голос чаще звучит в публичном дискурсе. По определению известного украинского религиоведа и политического деятеля В.Еленского, они во многом поддержали Украину, а их вклад в резолюции ООН, Европарламента, ПАСЕ и др. по вопросам осуждения религиозных преследований в Крыму и на оккупированных территориях Донбасса – неоценим [Сленський].

В результатах социологических опросов, утверждение о том, что в Украине существует полная свобода совести и равенство вероисповеданий перед законом поддержали 69,2% респондентов (18,5% – не согласны, 12,4% – затруднились с ответом), в то же время, 47,9% респондентов считают, что религиозные организации и церкви злоупотребляют предоставленными им правами и свободами (29,1% – не согласны, 23% – затруднились

с ответом). Согласно с утверждением о том, что свобода совести и равноправие вероисповеданий в Украине декларируется, но не осуществляется – 36% (43,4% – не согласны, 20,5% – затруднились с ответом) [Держава і Церква в Україні – 2019: підсумки року і перспективи розвитку відносин (інформаційні матеріали), с. 9].

Несмотря на довольно высокие показатели социологических опросов, свидетельствующих о реализации религиозной свободы в Украине, религиозная ситуация в стране характеризуется динамизмом, противоречивостью, неоднозначностью. Утверждать о полной стабилизации религиозной сферы не приходится, в первую очередь, по той причине, что само украинское общество оказалось в очередной точке бифуркации. Итак, на территории Украины можно условно выделить три качественно различные «правовые зоны», поскольку сложилась новая территориальная конфигурация религиозной свободы/несвободы, как их определяла известный украинский религиовед А.Аристов [Аристов, с. 27]:

1) материковая Украина, как зона украинского правового поля, с реализованной свободой вероисповедания, демократическими институтами равенства религий и религиозных организаций, и правовыми гарантиями свободы совести;

2) Крымский полуостров, как зона правового поля РФ, где украинское законодательство уже не действует, а сфера религиозной свободы значительно сужена, по сравнению с материковой Украиной;

3) районы военных действий Донецкой и Луганской областей, на Востоке Украины, где говорить о правовом поле вообще не приходится. Это – «правовой Чернобыль», если можно так выразиться, зона отчуждения от законов, «территория вне закона» - с открытой дискриминацией конфессий, религиозными преследованиями и тотальным контролем самопровозглашенных властей над религиозной сферой.

Ни в Крыму, ни на Востоке Украины говорить о равенстве конфессий, о соблюдении принципа свободы вероисповедания, о праве каждого гражданина удовлетворять свои религиозные потребности не приходится. В первую очередь, все проукраински ориентированные церкви и религиозные организации последовательно и жестко вытесняются из этих территорий. Они находятся вне поля действия украинского законодательства. И большинство из них – вне поля религиозной свободы. Поэтому, религиозная ситуация разительно отличается от общеукраинской. Особенно политическая составляющая проявляется в православной среде, демонстрируя выразительную тенденцию к политизации. Ситуация обострилась еще с 2014 года и усилилась с момента получения УПЦ своей автокефалии – речь идет о том, что существующие противостояния в православной среде – гораздо серьезнее, нежели просто богословские и канонические разногласия или борьба за культовые сооружения.

После получения автокефалии и признания ПЦУ Элладской Церковью и Александрийским Патриархатом, что завершило процесс первого официального признания другими поместными церквями ПЦУ, можно ожидать дальнейшего давления и обострение конфликта между Патриархатом Варфоломеем и РПЦ. Такая ситуация может иметь последствия для УПЦ (МП) – в форме канонических ограничений на деятельность этой конфессии на канонической территории ПЦУ. Следует подчеркнуть, что общественное сознание в церковно-религиозном аспекте ощутило влияние военного конфликта на Востоке Украины, спровоцированного РФ. Если в 2014 году фиксировалось определенное повышение уровня религиозности населения Украины, что соответствовало реакции общественного мнения в стрессовых ситуациях, то ныне этот

уровень уменьшился (в 2014 году уровень религиозности достигал 76% - наивысший показатель, начиная с 2000 года, сегодня – 66%). Весьма ощутимыми стали изменения в аспекте церковно-конфессионального самоопределения граждан, относящих себя к православию. Очевидно, что эти изменения связаны с тем, что УПЦ (МП) не осудила российскую агрессию, не признала РФ страной-агрессором и не отмежевывалась от позиции Московского Патриархата. Естественно, что такая позиция отобразилась на авторитете УПЦ (МП) и количестве ее верных, которых она теряет с 2014 года.

Что касается международных рейтингов, как показателя уровня реализации религиозной свободы в Украине, то начиная с 2014-го года они «измеряют» ее для Украины без Крыма (с ударением, что это не означает непризнание полуострова украинской территорией), но с оккупированной частью Донбасса (опять таки, с уточнением, что украинское государство не может нести ответственность за жестокие нарушения там религиозных свобод).

Наиболее авторитетный рейтинг «правительственного ограничения религии», который составляет Pew Research Center, определяет эти ограничения для Украины как «умеренные» и менее ощутимы, чем в таких европейских странах как Испания, Австрия, Греция, Дания, Румыния, Болгария, Франция, не говоря уже о Молдове и, тем более, Беларусь. Последний рейтинг также фиксирует улучшение рейтинга «правительственного ограничения религии» для Украины с 4,2 до 3,8. Для сравнения - худший среди европейских стран в РФ - 8,1, лучший 0,6 - в Сан-Марино, 3,8 также Бельгия [Єленський].

Мониторинг соблюдения принципов свободы и вероисповедания в обозначенных выше «правовых зонах», осуществляется и рядом международных организаций и комиссий - Совета Европы, ОБСЕ, ООН, Госдепа. В частности, Государственный департамент США традиционно публикует отчет о религиозной свободе, поскольку Америка на законодательном уровне закрепила за собой обязательство по защите свободы вероисповеданий в мире. По материковой Украине, означено следующее (вкратце):

- Отсутствуют данные о фактах заключения или задержания по религиозным мотивам.
- Отсутствие информации о насильственном переходе в другие религии.
- Констатация, что взаимоотношения между сторонниками различных религиозных групп в основном остаются дружественными, но случаи напряжения, особенно между лидерами религиозных организаций-соперников, имеют место.
- Посольство США не получало информации о визовых проблемах религиозных деятелей.
- Проявления антисемитизма случаются нечасто. Не наблюдается рост антисемитских действий по сравнению с предыдущими годами и за отчетный период [Горевой]

Добавим, что согласно исследованию американской исследовательской кампании Pew Research Centre, уровень антисемитизма в Украине является самым низким в регионе Центральной и Восточной Европы. Лишь 5% украинский не хотели бы видеть евреев своими согражданами.

В то же время, серьезное беспокойство вызывают действия поддерживаемых Россией сепаратистов в оккупированных районах Донецкой и Луганской областей. Американские дипломаты указывают на факты насилия против религиозных меньшинств, «антисектантскую» политику боевиков. В докладе фиксируются случаи бытового насилия совершенного на религиозной почве – здесь и православные противостояния, и дискриминация религиозных меньшинств и проявления антисемитизма.

Раздел нынешнего Отчета Госдепартамента США по религиозной свободе в мире, посвященный Украине четко указывает на вопиющие нарушения религиозных свобод в аннексированном Крыму и на оккупированных территориях Донбасса. А также обращает внимание на осуществленные Украиной важные шаги в защиту и углубление религиозной свободы.

Если говорить о прогнозах касательно сферы религиозной свободы и вероисповеданий, то они могут выглядеть следующим образом:

- В Украине присутствуют все объективные предпосылки, которые и в дальнейшем призваны обеспечивать стране необходимые для демократического государства стандарты религиозной свободы и вероисповеданий. Это – реальный религиозный плюрализм, традиционно толерантное отношение украинцев к представителям разных вероисповеданий, отсутствие мощных конфессиональных коннотаций в коллективной украинской идентичности.
- При участии ряда межконфессиональных объединений утверждается межконфессиональное, межрелигиозное взаимодействие и сотрудничество, что происходит, без вмешательства государственных структур (однако собственные религиозные интересы и почва для межконфессиональных конфликтов сохраняются)
- Несмотря на имеющиеся проблемы в сфере религиозной жизни и государственно-конфессиональных отношениях, осложненных нынешней ситуацией на Востоке страны и в Крыму, следует отметить устойчивую тенденцию к утверждению свободы совести, свободы религии, свободы вероисповедания на территории действия украинского законодательства;

Следует также, указать на существующие риски для реализации религиозной свободы, спровоцированные внешней агрессией и попытками дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране, вследствие чего:

- Свобода совести может быть ограничена, только в случае ущемления свобод и права других людей (но, такие ограничения должны четко определяться законом и быть адекватными демократическому обществу) Национальная безопасность обеспечивается государством для всех граждан, вне зависимости от их религиозной принадлежности. Следовательно, предполагается возможность вынужденных ограничений, обусловленных необходимостью сохранения национальной безопасности, что может расцениваться религиозными организациями, как дискриминация со стороны государства или подаваться, как ограничение религиозной свободы, не являясь таковым по факту.
- Украина стала жертвой не только территориальной, геополитической агрессии, но и объектом идеологической агрессии. Гибридная война, развязанная против Украины, имеет, в том числе, явную религиозную мотивацию.
- Внешними силами формируются и внедряются в массовое сознание идеологические стереотипы: греко-католики – предатели православной веры; православные (теперь – это уже верные ПЦУ) – раскольники, националисты, вероотступники; протестанты – сектанты, американские шпионы; свидетели Иеговы – экстремисты и т.д.
- Насильственная инкорпорация религиозных общин Крыма и Донбасса в российские религиозные структуры и их изоляция от единомышленников из Украины, а также от международных контактов и поддержки.

Нынешние вызовы для религиозной свободы, с которыми столкнулось Украинское государство и риски, связанные с внешней агрессией, влияющей на реализацию принципов свободы религии и вероисповеданий, непреодолимы, только лишь внутривластными мерами. Вернуть религиозную свободу в оккупированном Крыму и на Донбассе, могут лишь консолидированные действенные усилия всего международного сообщества, в том числе и религиозного.

Библиографический список:

Арістова А.В. Україна: за межами релігійної свободи // Українське релігієзнавство . 2016. №. 80, с.26-31.

Горевой, Д. «Pro relihiinu svobodu, zvit Derzhdepartamentu SShA, dyskryminatsiiu i «dyskryminatsiiu»» // [URL] https://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/open_theme/68165/
Держава і Церква в Україні – 2019: підсумки року і перспективи розвитку відносин (інформаційні матеріали): pidsumky roku i perspektyvy rozvytku vidnosyn (informatyini materialy)», Київ, 2019 ..

Сленський, В.Є., «Втручатися не можна ігнорувати, Або що робити державі з релігійною політикою?» // [URL] <https://cerkvarium.org/publikatsii/monitorynh-zmi/vtruchatisya-ne-mozhna-ignoruvati-abo-shcho-robiti-derzhavi-z-religijnoyu-politikoyu>

Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2019 р.) // [URL] https://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr_2019/75410/

Титаренко, В.В. Свобода віросповідань у фокусі ЦІХСОД (Церкви Ісуса Христа Святих Останніх Днів) // Держава і Церква в новітній історії України. Полтава: ПП «Астрія», Полтава, 2017.

Рагимов Р.Ю

Азербайджанская модель мультикультурализма: теория и практика

Rahimov R. Y.

The Azerbaijani Model of Multiculturalism: Theory and Practice

Аннотация: Азербайджан принял мультикультурализм в качестве государственной политики. И появилась новая фраза «азербайджанская модель мультикультурализма, и страна все больше признается центром мультикультурализма в мире». В данной статье рассматривается то, что делает азербайджанскую модель мультикультурализма уникальной с различных точек зрения - теоретической и практической, исторической и современной. Особое внимание газеты уделяется тому, что государство полностью сохраняет свой светский характер, с одной стороны, и поддерживает религиозные общины в стране для поддержания межрелигиозного согласия, с другой стороны. В методологическом отношении в статье будут использованы либеральные теории мультикультурализма, таксономия термина «мультикультурализм» Пола Думошеля, а также концепции раннего и позднего многообразия.

Ключевые слова: Мультикультурализм; Азербайджан; разнообразие; светскость; религия

Abstract: Azerbaijan has adopted multiculturalism as a state policy. And the new phrase “Azerbaijani model of multiculturalism has emerged, and the country is increasingly recognized